

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

На самом деле несколько сломанных вещей не были большой проблемой, как и ссора между служанками. Однако, что действительно раздражало Минлань, так это то, что Цайхуань пыталась настроить других служанок друг против друга и разрушить гармонию во дворе. С нежной улыбкой на лице Минлань попросила Люйчжи помочь ей встать:

— Не бойся. Это не важно. Наложнице Гун просто скучно. Поскольку вы двое поладили, тебе следует почаще с ней общаться, — Цайхуань почувствовала, как её сердце затрепетало. Она была красноречивой девушкой. Хотя она знала, что в этом нет ничего особенного, ей всё равно было очень страшно.

— Остальные могут позаботиться о делах во дворе. Если ты не занята, тебе следует почаще ходить к наложнице Гун, — Минлань произнесла это мягко, но улыбка в её глазах уже исчезла. Цайхуань, побледнев, стала утверждать, что она не осмелится это сделать, но не смогла внятно произнести эти слова.

Минлань обернулась, чтобы посмотреть на Даньдзю. Последняя сразу поняла, что от неё хотела Минлань, и вышла из комнаты, выпятив грудь. После этого она начала громко ругать Сяю. Последняя была лишена платы за этот месяц и побита. Кроме того, её уволили с нынешней должности и назначили выполнять работу по уборке.

—... Полагаю, метлу ты не сломаешь, — громко сказала Даньдзю. Слушая плачущий голос за дверью, Цайхуань крепко закусил губы. Она и Сяю были в хороших отношениях. Когда она услышала, как наказывают Сяю, она не осмелилась ничего сказать, но внутри была возмущена.

Цайхуань верила, что Минлань точно знает, для чего Ван Ши послала её сюда. На самом деле, Цайхуань тоже не хотела приходить в поместье Гу. Её родители оба занимали высокие посты в семье Шен, и Цайхуань могла считаться молодой госпожой второго сорта, поэтому она действительно не хотела переходить в другую семью. Однако, после того, как она прибыла в поместье Чен, она увидела богатство и власть, которыми обладал Гу Тинье, а также его молодую и сильную фигуру. Кроме того, она стала свидетелем того, как прекрасно он обращался с Минлань. В итоге Цайхуань не смогла удержаться от искушения.

Когда Минлань только вышла замуж, Цайхуань не осмеливалась иметь никаких мыслей.

Однако теперь, когда Минлань была беременна, Цайхуань чувствовала, что какой бы суровой не была Минлань, последняя не будет держать мужа возле себя дольше, чем полгода. Если Гу Тинье захочет выбрать девушку, Цайхуань верила, что о ней подумают в первую очередь.

Цайхуань и не подозревала, что Минлань с течением времени так и не даст ей ни единого шанса.

Когда Цайхуань жила в поместье Шен, она слышала, как все говорили, что у шестой молодой госпожи прекрасный характер. Теперь она обнаружила, что это ложь, и что Минлань на самом деле была ревнивой женщиной.

Цайхуань служила Минлань уже год, но последняя всё ещё не позволяла ей входить в главную комнату. Она даже не могла подать чай или сделать там уборку.

Более того, Гу Тинье был честным человеком и никогда не смотрел на этих служанок. Независимо от того, как красиво она одевалась и сколько косметики наносила, она так и не смогла привлечь внимание Гу Тинье, что её по-настоящему раздражало.

Увидев, как Цайхуань почтительно выходит из комнаты, Минлань подпёрла подбородок рукой и погрузилась в свои мысли.

Цайхуань сразу же вернулась в свою комнату. После того, как она закрыла дверь и сделала несколько шагов, она увидела, что Жуомей холодно смотрит на неё с кровати:

— Твоя сестра, Цайчхай, замолвила за меня словечко перед госпожой, поэтому сегодня я напомню тебе несколько вещей.

Прежде чем Цайхуань успела что-либо сказать, Жуомей равнодушно произнесла:

— Я знаю, что ты задумала. Ты просто хочешь пойти по стопам сестры Цаньцзань, которая последовала за старшей молодой госпожой в семью Юань, верно? Должно быть, это госпожа Ван велела тебе это сделать.

Жуомей точно угадала мысли Цайхуань. Лицо последней полностью покраснело и она пожаловалась:

— Что за чушь ты несёшь?

— Тебе лучше знать! — ответила Жуомей с саркастичным выражением в глазах. — В то время старшая молодая госпожа уже три года не могла родить ребёнка, а с её свекровью трудно было иметь дело. Тогда Цайцзань стала наложницей господина Юаня. А каким образом ты сможешь это сделать? Ты думаешь, что госпожа Ван сможет тебе в этом помочь?

Цайхуань, пристыженная и разгневанная, отвернулась и погрузилась в молчание. Жуомей была сильной девушкой. Если она начинала что-то говорить, то её было сложно остановить. Она подошла к Цайхуань и решительно сказала:

— Не думай, что наша госпожа не станет тебя наказывать, потому что боится госпожи Ван. Ты знаешь, что случилось со старшей служанкой Ю и Яньцхао?

Цайхуань посмотрела на Жуомей потрясённым и в то же время озадаченным взглядом. Затем та продолжила:

— Старшая служанка Ю жадная пьяница. Госпожа давно хотела её наказать. Однако в то время не было подходящей причины, поэтому госпожа терпела её в течение года. Наконец, после того, как госпожа обнаружила достаточно ошибок старшей служанки Ю и накопила на последнюю что-то крупное, она разобралась с ней раз и навсегда! Что касается Яньцхао, то у госпожи давно сложилось о ней своё мнение. Однако госпожа по-прежнему хорошо относилась к ней по старой памяти. Но неужели ты думаешь, что госпожа будет держать рядом с собой такую неверную и злую девушку? Не смей меня! Пока ты хорошо служишь госпоже, она обязательно найдёт тебе хорошего мужа!

Выражение лица Цайхуань изменилось и она мысленно выругалась: «Когда это госпожа хорошо ко мне относилась? Она такая бесстыдная. Как она может держать мужчину в своей комнате с её раздутым животом? Иногда она и господин даже целуются друг с другом. Все эти старшие служанки предпочитают запугивать слабых и боятся сильных. Они все благоговейно перед госпожой и не осмеливаются ничего сказать, только старшая служанка Цхуй несколько раз давала ей советы».

Цайхуань хотела рассказать об этом Ван Ши, чтобы та сказала Минлань быть терпимой и добродетельной. Однако домоправительница Лиу Кун, которая была на стороне Минлань, всё время мешала Цайхуань сделать это. Тогда Цайхуань затаила на Минлань обиду.

Думая об этих неприятных вещах, Цайхуань усмехнулась:

— Ты хочешь выйти замуж за учёного, не каждый может это сделать... Даже если ты станешь госпожой в другой семье, это всё равно ничего не значит. Если твой муж будет недостаточно способным, над тобой всё равно будут издеваться. Такая жизнь никогда не будет такой же комфортной, как жизнь в этом поместье!

Лицо Жуомей покраснело, она долго фыркала и трижды сказала: «Хорошо». Затем она повернулась и открыла дверь, чтобы уйти.

Ранней весной даже красивые пейзажи не могли рассеять уныние в столице. Императору было очень трудно проводить реформы и кадровые перестановки. Цензор, которого император назначил проверить торговлю солью в городах Хуайнань и Хуайбэй, дважды подвергся нападению по дороге туда. Сначала цензор столкнулся с грабителями в горах провинции Хэбэй. Когда Гу Тинье услышал об этом, он возмущённо сказал с убийственным намерением в глазах:

— Если бы Его Величество не отправил меня на север в то время, я мог бы уничтожить всех бандитов за два месяца! — когда он повёл войска подавлять восстание двух принцев, он заставил землю с юга на север покраснеть от крови и заполниться головами. Всего за несколько дней он выследил всех мятежников. Минлань, как обычно, похвалила его, а затем смущённо спросила:

— Разве провинция Хэбэй не состоит по большей части из равнин? В этом месте мало гор и лесов. Почему эти грабители такие смелые? — у Минлань были отличные оценки по географии, когда она училась в средней школе.

Взгляд Гу Тинье казался немного затуманенным:

— Верно. Там даже нет гор, так откуда они тогда берутся? — его голос звучал немного саркастично и в то же время опасно.

Через несколько дней пришло сообщение, что императорский проверяющий и его спутники столкнулись с бандитами в Шаодуне. К счастью, генерал Ген Цзечжун и остальные оказали отчаянное сопротивление, чтобы Чен Ляньфан, императорский цензор, мог остаться в безопасности. Однако, солдат из их отряда здорово потрепали. Вскоре старого генерала Гена привезли обратно в столицу на носилках. Его сразу же вызвали в императорский дворец, прежде чем он смог посетить лекаря, потому что императору нужно было тщательно его допросить.

Ночью, когда Гу Тинье вернулся домой, он сказал тяжёлым тоном:

— Это не так просто, как я ожидал.

Днём госпожа Ген с красными глазами приходила к Минлань, чтобы попросить какое-нибудь лекарство. В то время Минлань уже примерно знала, что произошло. Затем она вздохнула:

— Как они могут быть такими смелыми? И всё это для того, чтобы остановить проверку по соляным делам?!

Гу Тинье прикоснулся к кольцу из чёрного нефрита на своём пальце и сказал ироничным тоном:

— Деньги решают всё. Каждый год эти ребята могут собирать миллионы лянов налога на соль, и это продолжается многие годы.

У Минлань закружилась голова от картины всех этих серебряных монет, мелькающих перед её глазами. Она надолго задумалась, а затем сказала:

— О, кстати, госпожа Ген приходила сегодня днём. Я отдала ей все тигровые кости, что оставались в хранилище.

— Молодец, — похвалил Гу Тинье, затем вздохнул. — У брата Гена не так уж много денег и связей в столице. Мы должны сделать всё возможное, чтобы помочь, — говоря это, он увидел, что девушка, сидевшая напротив него, слегка нахмурилась. Тогда он спросил:

— Что случилось?

Минлань прикусила губу и, казалось, немного колебалась, затем она нерешительно сказала:

— Вообще-то... Госпожа Ген сначала отправилась к семье брата императрицы, — она не знала, как продолжить. Выражение лица Гу Тинье стало серьёзным.

— Что произошло? — его голос звучал немного пугающе. Минлань вздохнула:

— На самом деле у семьи брата императрицы должно быть больше ценных лекарств, чем у любой другой семьи. К сожалению, именно в это время госпожа Чжан была с визитом у своих родителей, и наложница Цзоу поприветствовала госпожу Ген. В результате последняя ушла с пустыми руками.

Гу Тинье стукнул кулаком по столу и сердито сказал:

— Какая мелочная женщина! Брат Цхунсин слишком!..

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648878>